

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ – «БЛЮСТИТЕЛЬ» ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ И ПРАВОВАЯ АКСИОМА

Становление презумпции невиновности как принципа отечественного уголовного процесса было крайне сложным, да и в современной науке уголовного процесса данный принцип не имеет однозначного понимания. Вопрос о влиянии презумпции невиновности на построение российского уголовного процесса в связи с этим представляется актуальным.

Сегодня принцип презумпции невиновности закреплен в Конституции Российской Федерации и ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которая звучит следующим образом:

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Классическое определение презумпции невиновности как объективного правового положения, в связи с которым закон считает обвиняемого невиновным, было дано М.С. Строговичем¹. В советское время эта позиция подвергалась существенной критике, одним из аргументов которой была «непонятность формулировки принципа населению». Так, А.И. Трусов писал: «Это запутанное, внутренне противоречивое

---

* © Хаирова А.Ф., 2009

Хаирова Алия Фаатовна — студентка 5 курса юридического факультета Самарского государственного университета

невразумительное правило, которое непонятно не только гражданам, но и внутренний смысл которого не могут вскрыть даже опытейшие юристы». Юристы того времени, как пишет об этом А.М. Ларин, рассматривали презумпцию невиновности с точки зрения обыденного сознания: «Как же так? Убийца с оружием в руках задержан очевидцами в момент совершения преступления... Следователь собрал неоспоримые доказательства... Прокурор выступил с обвинительной речью... Адвокат не оспаривает вины подсудимого и лишь просит о смягчении наказания... Подсудимый в последнем слове кается в совершении преступления... Суд выносит обвинительный приговор... Так к кому же обращено требование считать лицо невиновным? К очевидцам убийства? Следователю, составившему обвинительное заключение? Государственному обвинителю, просившему признать подсудимого виновным?»².

Действительно, требовать, чтобы сторона обвинения считала лицо невиновным в момент задержания, заключения под стражу, оглашения обвинительного заключения — значит требовать от работников правоохранительных органов шизофренической двойной морали либо толкать слугителей закона на преступление, предусмотренное ст. 301 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ): «незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей». Подобное требование существенно ограничило бы и криминалистическую тактику проведения следственных действий, направленную на изобличение обвиняемого, поскольку изобличить можно только лгущего, более того, должны были бы «быть решительно исключены из следственной практики предвзятое отношение к обвиняемому, применение любых незаконных, противоречащих этическим требованиям приемов, направленных на внушение обвиняемому ложных представлений об обстоятельствах дела и собранных следствием доказательствах, применение всяческих «следственных хитростей» и «психологических ловушек», рассчитанных на то, чтобы привести обвиняемого в состояние испуга, растерянности и таким образом выудить у него желательные показания»³.

Но подобного не происходит, поскольку с помощью уголовно-процессуального закона нельзя заставить правоприменителей думать определенным образом, с помощью закона можно только определить круг решений, которые могут быть приняты правоприменителями, и установить требуемые для принятия данных решений условия. Так, условиями провозглашения обвинительного приговора являются установление события преступления, причастности к нему подсудимо-

го, наличия в деянии подсудимого состава преступления. Данные факты должны быть установлены в судебном заседании, отвечающем общим условиям судебного разбирательства, более того, установлены на основании доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, представленных стороной обвинения. Кроме того, должны отсутствовать основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования и так далее.

Таким образом, в соответствии с презумпцией невиновности не конкретные лица считают подозреваемого и обвиняемого невиновным до вынесения обвинительного приговора, а закон, который *запрещает* данным лицам принимать процессуальные решения или совершать действия, свидетельствующие о внутреннем отношении к подозреваемому или обвиняемому как к преступнику. На мой взгляд, понимание презумпции невиновности не как способа заставить правоприменителей мыслить определенным образом, а как способа урегулировать действия и решения правоприменителей, затрагивающие права и свободы человека, является гарантией соблюдения процессуальной формы — того, что над лицом будет совершено правосудие, а не расправа. Следовательно, презумпция невиновности в уголовном процессе должна пониматься не как принцип, изменяющий мышление правоприменителя, а как принцип, влияющий на действия правоприменителя.

Презумпция невиновности может быть рассмотрена не только как принцип уголовного процесса, но и как технико-юридический прием — презумпцию, состоящую из двух фактов, на основании одного из которых можно судить о существовании другого. Данными фактами являются следующие: факт «А» — основной факт, логическая посылка и факт «Б» — презюмируемый факт, логическое заключение: если установлен факт «А» (гипотеза: недоказанность вины лица в совершении преступления в установленном законом порядке, то есть отсутствие обвинительного приговора), то предполагается существование и факта «Б» (диспозиция: невиновность лица) — пока не доказано обратное, а если факт «Б» не будет признан, то такое решение будет необоснованным (санкция)⁴.

Таким образом, до того как вынесен обвинительный приговор, презюмируется невиновность лица (в приведенном выше примере факт «Б»). Нельзя ли из этого сделать вывод о том, что до вынесения обвинительного приговора лицо невиновно, то есть невиновность лица до вынесения приговора носит характер *аксиомы*, а не презумпции?

Рассмотрим этот вопрос подробнее, так как именно через понятие аксиомы многими учеными определяются принципы права.

Аксиомами называются такие общие положения, служащие основой дедуктивного построения, которые в силу своей простоты и ясности принимаются без доказательств. Они не вызывают сомнений и не допускают иных толкований. Из них логически выводятся, на их основе определяются, разрабатываются все остальные категории правовой науки, которые затем водятся в нормы права⁵.

Таким образом, правовые аксиомы служат идеологической предпосылкой принципов права, но самими принципами права они становятся лишь тогда, когда находят в нем свое закрепление⁶. Следовательно, поскольку «презумпция невиновности» есть закрепленный в праве принцип, а все принципы права есть правовые аксиомы, можно сделать вывод о том, что презумпция невиновности есть правовая аксиома, а не правовая презумпция.

Однако при таком понимании презумпции невиновности, на первый взгляд, возникает логическая ошибка: аксиоматичное положение (невиновность) может быть опровергнуто в процессе доказывания. Для того чтобы разрешить данную логическую ошибку, необходимо рассмотреть содержание презумпции невиновности. Мне кажется, в принципе (аксиоме) о невиновности присутствует несколько элементов, один из которых (собственно невиновность) по прямому указанию принципа (аксиомы) о невиновности может быть опровергнут в результате рассмотрения дела судом, а другие вытекают из него, но не обладают опровержимостью — свойством, характерным для презумпций⁷, среди них можно назвать бремя доказывания, лежащее на стороне обвинения, толкование сомнений в пользу обвиняемого, запрет основывать обвинительный приговор на предположениях. Таким образом, опровергая в приговоре невиновность лица, принцип (аксиому) о невиновности опровергнуть нельзя, поскольку предположение о невиновности не исчерпывает все содержание этого принципа. Помещая неопровержимые элементы принципа (аксиомы) о невиновности в ст. 14 УПК РФ, называющуюся «презумпция невиновности», законодатель вносит некоторую сумятицу с точки зрения общей теории права, т.к. смешивает презумпцию и аксиому, но поскольку при рассмотрении конкретных элементов принципа (аксиомы) о невиновности использован императив (*не обязан* доказывать свою невиновность, бремя доказывания *лежит* на стороне обвинения, сомнения *толкуются, не может быть* основан на предположениях), он (императив) нивелирует возможность иного толкования принципа (аксио-

мы) о невиновности, несмотря на необычность его названия для аксиомы (принципа права).

Таким образом, в фундаментальном смысле под принципом «презумпция невиновности» следует понимать не опровержимую правовую презумпцию, а сложное правовое образование, состоящее из собственно правовой презумпции и ряда аксиоматичных утверждений, которые не могут быть опровергнуты ни при каких обстоятельствах, поскольку являются основой построения института доказывания и способа оценки доказательств.

К сожалению, на практике данные аксиоматичные утверждения не всегда соблюдаются в полной мере, так, государственные обвинители вместо опровержения доводов подсудимого ссылаются на тот факт, что его слова — лишь способ защиты и должны критично оцениваться судом. Государственные обвинители не стремятся устранить сомнения в виновности подсудимого, когда свидетели защиты дают противоположные показания, и суд в данном случае для разрешения сомнений в виновности обвиняемого принимает на себя не свойственную ему функцию — «выявителя» причин противоречий в свидетельских показаниях (то есть лица, опровергающего доводы свидетеля защиты). Грешит суд против принципа презумпции невиновности, например, и тогда, когда выносит обвинительный приговор по ст. 228.1 УК РФ на основании лишь показаний оперативных работников, производивших проверочную закупку, протокола проведения проверочной закупки и показаний одного понятого (поскольку второго не смогли найти и привести в зал судебного заседания), который не может указать места проведения проверочной закупки.

Подобные отклонения от требований, следующих из принципа презумпции невиновности, можно устранить только при правильном понимании данного принципа: «презумпция невиновности» представляет собой сложное правовое образование, состоящее из собственно правовой презумпции и ряда аксиоматичных утверждений, которые не могут быть опровергнуты ни при каких обстоятельствах, поскольку являются основой построения института доказывания и способа оценки доказательств. Преломляясь во множестве правовых предписаний, принцип «презумпция невиновности» воздействует не на «образ мыслей», а на процессуальные действия и решения правоприменителей, и именно поэтому он выступает важной гарантией соблюдения процессуальной формы.

Примечания

¹ Строгович, М.С. Избранные труды: в 3 т. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М.С. Строгович — М., 1992. — Т. 2. — С. 247.

² Ларин, А.М. Презумпция невиновности / А.М. Ларин. — М., 1982. — С.29-30.

³ Строгович, М. С. Указ. соч. — С. 248-249.

⁴ Калиновский, К.Б. Презумпции в уголовном процессе / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов // Российское правосудие. — 2008. — № 4. — С. 68.

⁵ Кудрявцев, В.Н. О программировании процесса применения права / В.Н. Кудрявцев // Вопросы кибернетики и права. — М., 1967. — С. 94.

⁶ Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. — Л., 1976. — С. 150.

⁷ Хотя некоторые ученые и считают, что есть неопровержимые презумпции, полагают, что они являются скорее аксиомами, т.к. являются положением, которое не может быть опровергнуто.

Л.С. Алексеенко*

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

Словесный портрет представляет собой систематизированное, научно обоснованное описание внешнего облика, а также функциональных особенностей человека при помощи стандартизированной терминологии в целях его идентификации¹. Техника словесного портрета применяется органами расследования в следующих случаях:

1) для получения представления о внешности лица с целью его дальнейшего розыска и опознания;

2) для составления портретов скрывающихся преступников.

В теории криминалистической идентификации различают две формы идентификации: процессуальную и непроцессуальную и четыре вида идентификации:

- по материально-фиксированным отображениям;

- по мысленному образу;

---

* © Алексеенко Л.С., 2009

Алексеенко Любовь Сергеевна — студентка 5 курса юридического факультета Самарского государственного университета